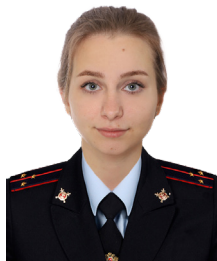

УДК 343.98

Дарья Андреевна КУЦКЕЛЬ,
адъюнкт Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)
dp1498@ya.ru

**ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА И ОЧНОЙ СТАВКИ
(НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ)**

**VIDEOCONFERENCING IN INTERROGATION AND CONFRONTATION
(ON THE EXAMPLE OF CRIMINAL CASES INVOLVING THE ILLICIT PRODUCTION
OF NARCOTIC DRUGS)**

В статье акцентировано внимание на дискуссионных вопросах о понятии, признаках, генезисе и правовой основе видео-конференц-связи; представлено авторское определение, указаны преимущества, недостатки и возможные риски использования исследуемой системы. Разработаны практические рекомендации по проведению допроса и очной ставки путем использования систем видео-конференц-связи (на примере уголовных дел по фактам незаконного производства наркотических средств): использование сервиса СВКС-М в качестве платформы для установления видео-соединения; использование сервиса СЭП для направления протокола следственного действия и иных материалов.

The article focuses on controversial issues about the concept, features, genesis and legal basis of videoconferencing; presents the author's definition, indicates the advantages, disadvantages and possible risks of using the system under study. Practical recommendations for conducting interrogation and confrontation using videoconferencing systems (using criminal cases on the illegal production of narcotic drugs as an example) are developed: the use of the service «SVKS-M» (videoconferencing) as a platform for establishing a video connection; the use of the service «SAP (e-mail service)» for sending the protocol of the investigative action and other materials.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, цифровая трансформация, следственные действия, допрос, очная ставка, незаконное производство, наркотические средства.

Keywords: videoconferencing, digital transformation, investigative actions, interrogation, confrontation, illegal production, narcotic drugs.

За последние три десятилетия в мировой науке произошло немало удивительных открытий и достижений, в том числе технологических, которые прочно занимают свою нишу в повседневной жизни людей. На сегодняшний день наблюдается тенденция активного внедрения компьютерных и интернет-технологий, искусственного интеллекта, беспроводной связи и иных достижений тех-

ники во все сферы жизнедеятельности людей.

Весомое значение в этом вопросе оказали и ограничения, связанные с охватившей весь мир пандемии COVID-19, которая создала беспрецедентные проблемы в том числе для осуществления уголовного судопроизводства. Режим изоляции, закрытие границ и меры социального дистанцирования, принятые большинством

стран для сокращения числа инфицированных и сдерживания дальнейшего распространения вируса затруднили привычный образ работы и вынудили научное сообщество и правоприменителя изыскивать иные пути продолжения деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

В настоящее время в Российской Федерации процесс цифровой трансформации назван одной из национальных целей страны на период до 2030 г.¹ На ее необходимость также не раз указывал Президент России².

Результаты достижений информационных технологий, хоть с опозданием, но все же находят свое место в процессе уголовного судопроизводства. Одним из таких является видео-конференц-связь (далее – ВКС). Не вызывает сомнений ее практическая ценность, выражающаяся в удобстве использования и процессуальной экономии.

Реальное использование ВКС в ходе судебного заседания впервые зафиксировано в России в 1999 г. С инициативой о пилотной видео-конференц-сети выступил Челябинский областной суд в мае 1999 г., и уже через полгода в ноябре состоялось первое судебное заседание с использованием систем ВКС по рассмотрению кассационной жалобы. Позднее Совет судей Российской Федерации призывал региональные суды к использованию положительного опыта Челябинского областного суда, однако вопросы законодательного регулирования применения ВКС стали прорабатываться лишь с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 г. [11, с. 242]

Результатом многолетних научных дискуссий и потребностей практикующих со-

трудников правоохранительных органов стал Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. N 501-ФЗ³, которым УПК РФ дополнен статьей 189.1, позволяющей производство допроса, очной ставки и предъявления для опознания путем использования систем видео-конференц-связи, по сути, разрешающей «дистанционное» проведение отдельных следственных действий на этапе предварительного расследования.

Однако до настоящего времени в науке и правоприменительной практике по заявленной тематике остаются неразрешенными вопросы как теоретического (понятие видео-конференц-связи, детальная регламентация процедуры проведения в нормативно-правовых актах), так и прикладного характера (выбор платформы для осуществления видео-конференц-связи, способ направления протокола следственного действия и иных материалов). Указанный тезис подтверждается результатами анкетирования сотрудников следственных подразделений МВД России. Так, лишь 18,2% респондентов осуществляли допрос, очную ставку или предъявление для опознания путем использования видео-конференц-связи⁴. Полагаем, такой низкий показатель связан с опасениями правоприменителя признания таких доказательств недопустимыми в будущем.

Законодатель не формулирует определение исследуемой информационной технологии. В научной литературе также отсутствует консолидированная точка зрения по исследуемому вопросу.

Так, в работе М.О. Васильковой указывается, что видео-конференц-связь – «это тип онлайн-встречи, на которой два или более

1 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 N 474 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102792289> (дата обращения: 19.02.2024).

2 Путин распорядился в кратчайшие сроки провести цифровую трансформацию всей России // CNEWS URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-12-04_putin_rasporiyadilsya_v_kratchajshie (дата обращения: 19.02.2024); Путин призвал обновить стратегии цифровой трансформации // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20221124/putin-1833985795.html> (дата обращения: 19.02.2024).

3 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2021 N 501-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. N 1 (часть I), ст. 70.

4 В рамках работы над диссертационным исследованием «Методика расследования незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в нарколабораториях» проанкетированы 110 сотрудников следственных подразделений МВД России из более чем 40 субъектов Российской Федерации.

человека участвуют в аудиовизуальном разговоре» [3, с. 18]. Схожую позицию занимают А.В. Дашкин, Ю.С. Курочкина, определяя видео-конференц-связь сквозь призму взаимодействия, обмена аудиовидеоинформацией в реальном времени [5; 6].

Полагаем такая трактовка термина не отражает в полной мере его специфику при применении для целей расследования, поскольку не представляется возможным на основании указанных определений выделить характерные признаки, отличающие видео-конференц-связь, используемую в бытовых целях, от технологии, применяемой в уголовно-процессуальной деятельности.

На наш взгляд, признаками видео-конференц-связи для целей уголовного судопроизводства, отличающими ее от бытового использования видеосоединения между абонентами, выступают:

- законность (наличие правовой нормы в уголовно-процессуальном законодательстве, предусматривающей право лица, осуществляющего расследование, проводить в необходимых случаях процессуальное действие с использованием средств видео-конференц-связи);

- конфиденциальность (использование специальных компьютерно-технических средств и зашифрованных каналов связи);

- коммуникативность (обмен вербальной и невербальной информацией двух и более лиц);

- интерактивность (психологическое взаимодействие, а также демонстрация предметов и документов для достижения целей следственного действия).

На основании комплексного анализа имеющихся в науке точек зрения представим авторское определение. *Видео-конференц-связь – это предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством способ производства процессуальных и следственных действий, осуществляемый в необходимых случаях посредством использования компьютерно-технических средств и специальных каналов связи, состоящий во взаимодействии двух и более участников уголовного судопроизводства в режиме реального*

времени путем обмена аудио-, видео- и иной информацией.

Несомненными преимуществами использования видео-конференц-связи можно назвать:

- возможность «дистанционного» собирания доказательств;

- процессуальная экономия (оперативное получение информации в режиме реального времени);

- материальная экономия (отсутствие затрат на организацию процессуального действия, например, выезда следователя в служебную командировку для производства следственного действия).

Несмотря на довольно продолжительное время применения системы ВКС, среди ученых-процессуалистов, криминалистов, практических сотрудников продолжают дискуссии о недостатках системы и трудностях, возникающих при ее использовании.

Анализ криминалистической и уголовно-процессуальной литературы, а также правоприменительной практики позволяет утверждать, что в качестве таковых могут выступать:

- нестабильное интернет-соединение, затрудняющее производство процессуального действия;

- зависимость от источника электроснабжения, аварийное отключение электроэнергии;

- недостаточная материально-техническая оснащенность отдельных подразделений и других организаций;

- нехватка в штате компетентных технических специалистов;

- возможность несанкционированного доступа в целях воспрепятствования расследованию;

- трудности в установлении коммуникативного контакта с допрашиваемым, сложности при анализе эмоций лица, возникающие из-за нестабильного качества сигнала.

Кроме того, отдельные ученые [9; 10] исследовали проблемы низкой законодательной регламентации процедуры производства следственного действия путем использования видео-конференц-связи (например, от-

существование конкретного перечня технических средств, вопросы технической составляющей осуществления видеозаписи, порядок ознакомления с протоколом следственного действия и иные).

Полагаем, не все законодательные предложения должны находить отражение в тексте уголовно-процессуального закона. В этом отношении разделяем точку зрения С.Б. Россинского, отмечающего, что современное уголовное судопроизводство подвержено гиперформализации, выражающейся в «стремлении «узаконить» (в узком смысле) гораздо более широкий круг применяемых в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства правил поведения», превращению федерального закона в пошаговую инструкцию, «памятку» для неграмотных правоприменителей [7].

Считаем, перечень используемых технических средств, требования к составлению процессуальных документов, организационные и тактические рекомендации нецелесообразно отражать в тексте федерального законодательства. На наш взгляд, указанные вопросы охватываются предметом криминалистики (как науки), а результатом изучения теории и складывающейся судебно-следственной практики выступает методическая литература, направленная на оптимизацию и повышение эффективности производства допроса и очной ставки путем использования систем видео-конференц-связи.

Рассмотрим подробнее отдельные аспекты использования видео-конференц-связи при производстве допроса и очной ставки (на примере уголовных дел по фактам незаконного производства наркотических средств).

Задолго до начала использования систем видео-конференц-связи для задач уголовного судопроизводства, наметилась тенденция активного использования технологических достижений для преступных целей. На сегодняшний день это направление остается актуальным. Так, согласно отчету о состоя-

нии преступности в Российской Федерации в 2023 г. каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Такой способ характерен в том числе для преступлений в сфере наркопреступлений.

Незаконный оборот наркотиков является одним из наиболее опасных видов деяний, непосредственно угрожающих обществу в целом и здоровью населения. В последнее время на территории Российской Федерации наметилась устойчивая тенденция к ежегодному увеличению количества фактов незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотических средств). Об этом свидетельствует официальная статистика. В 2016 г. зарегистрированы 66 преступлений, связанных с незаконным производством наркотических средств, в 2017 г. – 172 (+160,6%), в 2018 г. – 223 (+29,7%), в 2019 г. – 351 (+57,4%), в 2020 г. – 500 (+42,5%), в 2021 г. – 581 (+16,2%), в 2022 г. – 829 (+42,6%), в 2023 г. – 850 преступлений (+2,5%)².

Для указанных преступлений характерно их совершение в составе организованной группы или преступного сообщества. Участники, как правило, не знакомы друг с другом и зачастую находятся в разных регионах страны или в разных государствах [подр.: 2].

Анализ специализированной литературы и судебной практики позволяет утверждать, что даже небольшая организованная группа может включать следующих участников:

руководитель организованной группы (как правило, организатор не действует «напрямую», его местонахождение чаще всего неизвестно);

«куратор», «администратор», «оператор» (осуществляет взаимодействие между отдельными участниками (звеньями) преступной группы, действует анонимно, его местонахождение, как правило, остается неустановленным);

1 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 13.06.2024).

2 Данные ГИАЦ МВД России (форма статистической отчетности 1-МВ-НОН).

«химик», «варшик» (реализуют задачу по производству наркотических средств. при этом, непосредственный синтез осуществляется «варшиком», руководит процессом, дает рекомендации и оценивает качество «химик»);

«поставщик» (в развитых организованных группах осуществляет поиск оборудования и необходимых прекурсоров, обеспечивает их доставку «варшику»);

«перевозчик», «склад», «курьер» (доставку крупных партий на территории одного/нескольких субъектов Российской Федерации, в зарубежные государства осуществляет «перевозчик». «Склад» организует хранение и расфасовку оптовой партии готовой продукции на более мелкие, готовые к продаже дозы. Оборудование тайников-закладок для размещения необходимых предметов и веществ – задача «курьера»);

иные участники: финансовый отдел (бухгалтерия), правовой отдел, отдел кадров, маркетологи, отдел контроля качества, «трафаретчики», «спорттики» и другие.

В преступных организациях в зависимости от длительности и масштабов их деятельности деление функций может быть более детальным, а количество участников увеличиваться до нескольких десятков.

При расследовании незаконного производства наркотических средств могут возникнуть ситуации, когда видео-конференц-связь имеет принципиальное значение для сокращения сроков расследования и повышения его эффективности:

лицо, в отношении которого проводится следственное действие находится в другом субъекте Российской Федерации. Такая ситуация имеет место, когда возникает необходимость в получении сведений, например, от лица, принимавшего участие в обеспечении «варшика» необходимым оборудованием, химическими реактивами и прекурсорами – владелец, администратор, продавец магазина, осуществляющего продажу специального химического лабораторного оборудования; сотрудник транспортной компании, оформивший доставку посылки с оборудованием, химическими реактивами и прекурсорами от

«поставщика» на имя «варшика» или другого подставного лица;

лицо, в отношении которого проводится следственное действие, не имеет физической возможности явиться к следователю (находится в медицинском учреждении, отбывает наказание или к нему применена мера пресечения в рамках расследования другого уголовного дела). Анализ судебной практики и статистических сведений демонстрирует, что более трети лиц, в отношении которых возбуждаются уголовные по факту незаконного производства наркотических средств, являются наркозависимыми, ранее совершавшими преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. В связи с чем обвиняемый может находиться в лечебном учреждении или отбывать наказание за другое преступление;

иные ситуации, при которых выезд следователя для проведения допроса или очной ставки требует больших временных и материальных затрат.

Рассмотрим ряд проблемных вопросов, возникающих при производстве допроса и очной ставки путем использования систем видео-конференц-связи при расследовании незаконного наркопроизводства.

1. Выбор платформы для установления соединения. Уголовно-процессуальное законодательство (ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ) обязывает правоприменителя при проведении допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи обеспечить сохранность государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности. В связи с этим при выборе платформы для установления соединения следователю необходимо учитывать степень защищенности канала связи, расположение серверов и возможности удаленного противодействия следственному действию со стороны третьих лиц.

При анкетировании сотрудников следственных подразделений МВД России 8,2% респондентов, отвечая на вопрос о выборе платформы для установления видеосоедине-

ния, указали на возможность использования мессенджера Telegram; 18,2% опрошенных выбирали What'sApp; 33,6% правоприменителей затруднились ответить.

Полагаем, такой подход нельзя назвать верным. Использование общедоступных сервисов, таких как What'sApp, Telegram, Viber, Skype, Zoom и иных, не может на должном уровне обеспечить предъявляемые к защите информации требования, что, в свою очередь, приводит к нарушению требований ст. 161 УПК РФ.

Практически 10 лет назад российской компанией TrueConf специально разработан сервис, включенный в информационную систему обеспечения деятельности ОВД МВД России (ИСОД) – СВКС-М. Серверы этого комплекса расположены в центральном аппарате МВД России и на территории всех российских регионов. Для защиты системы ограничивается свободный доступ в сеть Интернет, а также используются зашифрованные подключения, обеспечивающие полную конфиденциальность [12]. Однако стоит отметить, что указанные системы и сервисы могут быть установлены только на специальной категоризированной технике в помещении органа внутренних дел.

Отдельного рассмотрения заслуживают вопросы обеспечения конфиденциальности в случаях, когда допрашиваемое лицо не может явиться в служебный кабинет следователя (например, находится в больнице на стационарном лечении). В этом случае, безусловно, лицо, обеспечивающее организацию производства следственного действия, не может обустроить рабочее место стационарным компьютером в помещении лечебного учреждения. По нашему мнению, в этой ситуации необходимо использовать планшеты со специальной SIM-картой или при отсутствии такового произвести подключение через сервис «Телемост», принадлежащий российской компании Яндекс.

2. Вопросы об оптимизации содержания и оформления протокола следственного действия. В научной литературе учеными не раз предлагались меры, направленные на уход от

классической формы протокола следственного действия. Например, В.В. Глимейда указывает на нецелесообразность протоколирования по существующим канонам уголовно-процессуального законодательства (в полном объеме и по возможности дословно), поскольку система видео-конференц-связи предполагает осуществление записи сеанса, а полученная видеозапись, в свою очередь, представляет собой устойчивый способ сохранения доказательственной информации [4, с. 107-108]. Кроме того, в науке обозначались и аргументировались точки зрения о переходе от письменной формы протокола к электронной с наделением необходимыми реквизитами, в том числе электронной подписью [8]. Полагаем, к таким серьезным изменениям современное российское общество и законодательная база пока не готовы хотя бы потому, что подавляющее количество граждан Российской Федерации не имеют зарегистрированной электронной цифровой подписи.

3. Возможность задавать вопросы следователем, находящимся с допрашиваемым. По нашему мнению, во избежание дополнительных нареканий и ходатайств о признании протокола следственного действия недопустимым доказательством следователю, находящемуся вместе с допрашиваемым, необходимо воздержаться от указанных действий, поскольку он не является субъектом расследования конкретного уголовного дела.

При необходимости следователем, осуществляющим предварительное расследование, демонстрируются или оглашаются предметы и документы, которые могут служить обстоятельством, изобличающим допрашиваемого(-ых). Указанное может быть направлено посредством зашифрованных каналов ведомственной связи (СЭП) для ознакомления лиц, участвующих в следственном действии.

4. Направление протокола следственного действия. В научной и учебной литературе [1] имеются точки зрения о том, что направление протокола должно осуществляться почтовой службой, в том числе специальной (фельдъегерской) службой. По нашему мне-

нию, такой способ существенно «затянет» ход следственного действия. Кроме того, отправ-ление документа обычной почтовой службой не обеспечивает сохранность охраняемой законом информации (тайны следствия). В связи с этим полагаем, что отсканированный протокол допроса или очной ставки целесо-образнее направлять посредством зашифро-ванного канала ведомственной связи (СЭП МВД России) для повышения эффективности ознакомления и обеспечения прав допраши-ваемого (-ых) лица (лиц), а также подписания документа.

После окончания следственного действия следователь по месту нахождения допраши-ваемого в течение 24 часов направляет под-писанный протокол допроса (очной ставки) следователю, в чьем производстве находится уголовное дело, вместе с видеозаписью хода следственного действия (ч. 4 ст. 189.1. УПК РФ)¹, подпиской участвующего лица (ч. 3 ст. 189.1. УПК РФ)², ордером адвоката (если он принимал участие) и иными материалами, полученными в ходе проведения процессу-ального действия. Указанное может осущест-

вляться посредством фельдъегерской службы или СЭП МВД России.

Таким образом, по мнению автора, при-знаками видео-конференц-связи, используе-мой для целей уголовного судопроизводства, выступают: законность, конфиденциальность, коммуникативность и интерактивность. Ис-пользование бытового программного обе-спечения для установления соединения недопустимо; наиболее оптимальными плат-формами являются сервисы ИСОД МВД Рос-сии – СКВС-М и СЭП.

Применение указанной системы имеет не-которые риски, однако, при расследовании незаконного производства наркотических средств могут возникнуть ситуации, когда ви-део-конференц-связь имеет принципиальное значение для сокращения сроков расследо-вания и повышения его эффективности. В связи с чем правоприменительная практика нуждается в тщательно разработанных реко-мендациях по производству допроса и очной ставки путем использования систем видео-конференц-связи.

1 По нашему мнению, видеосъемку целесообразно осуществлять во всех местах, где находятся участники.

2 Особенностью производства допроса (очной ставки) путем использования средств видео-конференц-связи является наличие подписки, в которой делается запись о разъяснении участникам следственного действия, находящимся вне места производства предварительного расследования, их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, а также запись об оглашении им протокола следственного действия.

Библиографический список

1. Абрамова, Л.Л. Дистанционные следственные действия в досудебных стадиях уголовного процесса : учебное пособие / Л.Л. Абрамова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023. – 52 с. (предпринт).
2. Апарина, Д.А. Структура организованной преступной группы, осуществляющей про-изводство синтетических наркотических средств / Д.А. Апарина // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации : материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2 декабря 2022 года / сост. А.Р. Акиев, Т.А. Бадзгардзе. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 404-412.
3. Василькова, М.О. Применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве в зарубежных странах / М.О. Василькова // Юридический факт. – 2021. – N 146. – С. 18-21.
4. Глимеда, В.В. Применение технических средств и цифровых технологий при производ-стве следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / В.В. Глимеда. – Краснодар, 2024. – 241 с.

5. Дашкин, А.В. Использование систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе / А.В. Дашкин // Молодой ученый. – 2018. – N 24 (210). – С. 201-203.
6. Курочкина, Ю.С. Проблемы проведения судебных действий следственного характера с использованием видеоконференцсвязи / Ю.С. Курочкина // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – N 2. – С. 305-308.
7. Россинский, С.Б. Уголовно-процессуальный кодекс РФ постепенно превращается в «учебник криминалистики»: случайность или закономерность? / С.Б. Россинский // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 18. – N 2. – С. 215-222.
8. Соколов, Ю.Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.4 / Ю.Н. Соколов. – Екатеринбург, 2023. – 440 с.
9. Топчиева, Т.В. Перспективы применения видео-конференц-связи в ходе производства по уголовным делам / Т.В. Топчиева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2023. – N 23-1. – С. 93-95.
10. Ушаков, А.Ю. О введенной в уголовно-процессуальный закон норме, позволяющей проводить отдельные следственные действия посредством дистанционных ресурсов / А.Ю. Ушаков, И.А. Кирянина // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2023. – N 1. – С. 57-62.
11. Фарафонова, О.А. Видео-конференц-связь в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / О.А. Фарафонова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – Т. 29. – N 3(90). – С. 241-246.
12. Шевырталов, Е.П. Организационно-тактические особенности проведения допроса с использованием систем видео-конференц-связи / Е.П. Шевырталов, Р.А. Дерюгин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2021. – N 1.